

Республиканский общественно-политический журнал

МЫНДИОШЫ

FESTINA LENTE

Обусловленный множественными факторами перевод государственного языка на латиницу, обоснованный Главой государства в стратегическом документе – Послании народу 2012 года «Казахстан-2050» и актуализированный в программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», после широкого обсуждения в обществе и издания Указа Президента РК «О переводе казахского языка с кириллицы на латинскую графику» закономерно вступил в период практической реализации.

Думаю, в осуществимости стартовавшей лингвокультурной реформы никто не сомневается: уж сколько раз Лидер нации посрамил скептиков и пессимистов. Это лишь дело времени. А рубежным, напомним, определен 2025 год: «...К 2025 году делопроизводство, периодические издания, учебники и все остальное мы начинаем издавать на латинице».

На исходе 2017 год, итого остается семь с небольшим лет... Успеваем?

С учетом того, что не «езда в неизвестное» предстоит, что опыт латинизации казахского алфавита (с 1929 по 1940 год) имеется, президентски динамичные сроки выглядят вполне реалистичными.

Для убедительности расскажу об удачном эксперименте средневековой Кореи, которая свой новый алфавит – хангыль – создавала на принципиально новой графике.

Среди первых начинаний короля Ван Седжона (правил с 1418 по 1450 год) стало учреждение при дворе специального научного отдела по созданию национальной письменности, «отличающейся простотой и легкостью применения». Причем сам монарх обосновал новое направление научных поисков. Размышления Седжона сводились к следующему. Все письма делятся на пиктографические и звуковые. Но потому как пиктографическая письменность, к коей относятся китайские иероглифы, трудна в постижении, поиски следует вести в области звукового письма.

Инициатор активно участвовал в научно-творческом процессе. Легенда гласит, что однажды, когда король сидел в своем кабинете, его внимание привлекли различные геометрические фигуры в плоскости оконной рамы. Так из простых графических конструкций вскоре был составлен первый корейский алфавит, включавший 14 гласных и 14 согласных.

На этом «демократизация» грамоты еще не была завершена, алфавит продолжали совершенствовать в сторону упрощения. К примеру, задействовали еще и «начертательную» артикуляцию. Какую позицию в момент произношения того или иного звука занимают язык, небо, челюсти? Вот вам и легко запоминаемый портрет фонемы.

У селекционера на создание нового сорта уходит в среднем 20-25 лет, а тут новая письменность, абсолютно отрицающая предшественницу, то есть никаких основ не наследующая. То, что хангыль в 1446 году был официально утвержден, явилось своего рода научным рекордом. В результате был создан

поистине народный алфавит, вобравший всего 10 гласных (плюс 11 двойных) и 14 согласных (плюс 5 двойных). Оригинальная и стройная система письменности, в силу наглядности и легкости освоения, быстро сделалась доступной для широких слоев общества и способствовала распространению литературы на родном языке.

Отступление от темы. «Насквозь электронное» население Южной Кореи сегодня едва ли не самая читающая нация. Художественной литературы! Да не в электронных книгах – на бумаге. Здесь нередки тиражи в 100 тысяч экземпляров. А романисты первой десятки популярности издаются даже миллионными тиражами!

Любопытная параллель: и в Корее, и у нас инициатива языковой реформы исходит от Лидера нации. И так же, как Ван Седжон, Нурсултан Назарбаев задает тон этому процессу. Вот такая переключка времен и эпох!

Существенная деталь: задача Казахстана значительно облегчается. В связи с тем, что мы готовы унифицировать на основе латиницы элементы ряда языковых систем. Ведь и от кириллицы останется то, что особенно чутко воспринимается строем и фонетикой казахского языка.

Как уступающая пальму первенства кириллица, так и продолжающая победоносное шествие латиница консервативны, почти незыблемы (об этом дальше), подобно святым писаниям. Не отсюда ли аксиоматичное выражение «азбучная истина»? Но следует помнить, что они в свое время одержали верх в острой конкуренции цивилизационного порядка. Кириллица вытеснила глаголицу (только нынче подтверждается – соперницу старшего возраста), а латиница, испив «мертвой» и «живой» воды, сказочно воскресла в калейдоскопе языковой мозаики расколовшейся империи.

А эпохально «колоннадная» римская цифра явно пострадала. Где она сохранилась? Разве что в фолиантах писателей и томиках поэтов седой старины – в обозначении глав да нумерации сонетов, а далее – веков и партийных съездов. В принципиальном арифметическом противоборстве латинское начертание «циферблата» вытеснили арабские овалы и углы, и восточная система исчисления завоевала мировое господство. Право же, битвы титанов без изъятий и контрибуций не обходятся.

Следовательно, нет «водораздела» между расами, этносами, языками и алфавитами, буквами и цифрами. В буквальном смысле. Сама История тому свидетельница. Латинский алфавит, будь то волею национального выбора или исторической судьбы, исконно используют многие славянские народы, например, поляки, словенцы, чехи и словаки. Польше это обстоятельство, явившееся преимуществом, в недавнем прошлом помогло легче войти в европейское сообщество, еще ранее – создать превосходную литературу и науку, взрастившую миру несколько светил (чего стоит только Мария Склодовская-Кюри – единственный в мире ученый, дважды удостоенный Нобелевской премии, – и это женщина! – по химии и физике!), а чехам – поднять на вековечный уровень архитектуру.

В словенском языке, несмотря на то, что латиница, казалось бы, неточно передает славянские корни, сохранилось древнейшее произношение

языковых сочетаний. Перед труднопроизносимыми ё, ж, ц, ч, ш, щ в албанском и румынском языках латиница также не ступевалась. Примерно то же можно сказать и о тюркских языках. Прежде всего – о турецком.

Латынь стала основным алфавитом, правда, под колониальным гнетом, и для многих африканских языков: малагасийского, суахили, манинка, большинства младописьменных языков Черного континента.

Наконец, такое неоспоримое подтверждение общемирового превосходства: латинский алфавит положен в основу транскрипции – единства звуковой передачи слова.

В процессе публичного обсуждения (замечательную практику гражданской экспертизы наиболее значимых государственных проблем и проектов внедрил Нурсултан Назарбаев) затрагивались и многие другие аспекты языковой реформы, скрупулезно анализировались выгоды и сложности латинизации казахского языка.

Традиционно и ожидаемо застрельщиком масштабного всеохватного диалога и информационно-разъяснительной кампании выступила Ассамблея народа Казахстана, дружно поддержанная многотысячным активом в регионах, этнокультурными объединениями и научным пулом организации.

Заметным для страны событием стало проведенное 15 сентября расширенное заседание Научно-экспертного совета АНК «Переход на латиницу – наша общая задача».

Выступивший на форуме заместитель Председателя – заведующий Секретариатом Ассамблеи народа Казахстана Администрации Президента РК Дархан Мынбай в аргументации выделил, например, такое перспективное направление: «Опыт ЕХРО-2017 показал, что знакомство с Казахстаном вызвало закономерный интерес зарубежных гостей к нашему государственному языку. И, конечно, казахский язык на латинице обеспечит удовлетворение этого интереса для миллионов иностранцев, пишущих на латинском алфавите, а значит, Казахстан становится доступнее для изучения и привлекательнее с точки зрения развития международного туризма.

И еще один немаловажный фактор. Сегодня миллионы казахов живут в 42 странах, в том числе и в «латиноалфавитных». Поэтому открываются новые возможности для изучения ими родного казахского языка, сближения со своей исторической родиной. А мы получаем дополнительный стимул и канал для трансферта в Казахстан инвестиций и технологий нашими соотечественниками».

Особенно же убедительно прозвучала констатация ряда фактов, ставших обыденным явлением: «Если посмотреть правде в глаза, мы должны признать, что стихийная латинизация казахского языка идет уже давно. Все мы получаем сообщения от службы 112 на латинской графике, сайт «Каз-информа» много лет функционирует с латинским вариантом новостей, как и сайт Ассамблеи народа Казахстана. Наши дети, обучающиеся за границей, пишут нам на казахском, используя стандартную клавиатуру QWERT».

О практическом применении латиницы рассказал в своей пафосной по

риторике, но конструктивной по содержанию речи и председатель узбекского этнокультурного центра города Астаны Шерзод Пулатов: «Мы, члены Ассамблеи народа Казахстана, непременно были локомотивом, авангардом, когда дело касалось реализации задач, поставленных Главой государства. И я вам докладываю: воскресная школа «Зиё» при узбекском культурном центре Астаны с нынешнего учебного года перешла на изучение родного языка с помощью латиницы!»

Ё в названии школы навело на размышления. В связи с этой «труднопечатной» буквой кириллицы в русском языке периодически возникают проблемы. Взять слово «свёкла». Оттого, что газеты и книги перестали обозначать над ним точки, многие стали неправильно произносить «свекла» с ударением на последнем слоге. Или же такой нюанс политического плана: фамилию новоизбранного президента Узбекистана негоже писать с «безбровой» е, это будет прямое нарушение дипломатического этикета.

Посему, наверное, зря русский язык практически отказался от нескольких элементов традиционной кириллицы. Помните, какой произошел казус с трансформацией смысла в названии романа № 1 мировой литературы? При жизни Льва Толстого слово «мир» в «Войне и мире» означало «свет», «общество». А с удалением твердого знака с окончания второго слова заглавия противопоставление заключенных в нем понятийных категорий формально (чисто по написанию) сузилось до уровня банальных антонимов. Пожалуй, есть над чем задуматься. Или одуматься. Казахскому же, переходящему в «латинскую эпоху», есть и должно от чего отказаться в кириллице, уверен член Совета АНК, председатель ассоциации курдов Казахстана «Барбанг» и заведующий кафедрой восточных языков и перевода КазНПУ им. Абая Князь Мирзоев. Его взгляд сводится к тому, что можно безболезненно избавиться от несвойственных фонетике казахского языка букв: ё, щ, ь, ь, э, ю, я, ц, ч.

Видел в печати и отклик почтенного академика, светила медицины Торегельды Шарманова, который сформулировал суть реформы с присущей для него глубиной и проницательностью: «Алфавит – это практически национальная идентичность».

Не только перед нами – перед десятками стран и народов стоит задача языковой модернизации. И в некоторых случаях – гораздо острее.

Приведу ситуацию, когда вопрос впору ставить чуть ли не об «оптимизации». Языковед А. М. Кондратов в монографии «Земля людей – земля языков» фиксирует: «Западнокавказские языки отличаются тем, что в них огромное число согласных – до восьмидесяти! – и очень мало гласных. Например, в абхазском лишь а и ы, в абазинском – также а и ы. А в бзыбском диалекте абхазского аж 82 согласные!»

Ранее я где-то вычитал, что самый сложный современный алфавит – камбоджийский, располагающий 74 буквами (Китай с его 5000 иероглифов в расчет принимать нельзя: подобное письмо квалифицируется как неалфавитное). Теперь в этом сомневаюсь.

Недаром говорится: все познается в сравнении. Наша «отправная точка» – не в начале пути, а где-то на высокогорном, скажем, алатауском, перевале. Оптимизма добавляет и чувство общей сопричастности. Свое отношение высказали не только специалисты, а в совокупности вся наша полиэтничная сплоченная Ассамблея, стало быть – народ.

Подытоживая всеказахстанскую переключку мнений по латинице, директор Института языкознания им. А. Байтурсынова Ерден Кажыбек подчеркнул: «По вопросу латиницы поступило более 300 обращений, в соцсетях опубликовано порядка 1000 постов. Цифры показывают, что тема эта актуальна для всех и принятие латиницы – веление времени».

Однако полного идеала, абсолюта быть не может, и уповать исключительно на потенциал латиницы не приходится. К тому же, у старосветской законодательницы лингвистической моды изрядно поднакопилось собственных проблем. В. А. Истрин в фундаментальном труде «Развитие письма» зафиксировал: «Во французском письме крупных изменений не было с XIII века, в английском – с XIV века. В результате разрыв между развивающимися языками и почти застывшими системами письма стал особенно велик. Многие буквы получили разное значение в зависимости от их места в слове (например, французское с); другие буквы пишутся, но не произносятся; для передачи одних и тех же звуков применяются разные буквы и буквосочетания. При буквальном чтении французских и английских текстов они не понятны для современных французов и англичан. Основным орфографическим принципом французского и английского языка стал принцип историко-традиционный».

С особенностью французского «проглатывать» несколько букв я поневоле ознакомился, став владельцем автомобиля Renault. На русском эта иномарка именуется и озвучивается совершенно идентично: «рено». Водя ее, я недоумевал: нельзя ли было сложносочиненную «приставку» ault заменить одной внятной о? Осознание пришло несколько позже: «реношка» оказалась ветераншей нескольких внешне «залакированных» столкновений с жесткими конструкциями, отчего нередко уходила в «аут», требуя ремонта.

Ну да ладно, я не носитель изящной французской речи и смирился с вышеописанным обстоятельством, а там и машину заменил. Куда взыскательней к родному английскому, рядящемуся в старые одежды, был великий остролов и единственный в мире обладатель престижнейшего дубля – Нобелевской премии в области литературы и «Оскара» Бернارد Шоу. Язвительный ирландец вел яростную борьбу за «исправление» английской орфографии. Издеваясь над нелепицами правописания, классик в свойственной ему саркастичной манере изложил, как бы он, руководствуясь современной орфографией, написал слово fish – рыба: «Букву f я бы лично заменил двойной литерой gh, ведь в слове laugh (смех) она звучит именно как ф. Вместо I я взял бы o из слова women (женщины), в котором оно обозначает точно такой же звук. Для звука ш (sh) сошло бы сочетание ti – ведь в слове nation (нация) именно им передается это ш. В результате вместо fish мы увидели бы чисто английское написание ghoti. Оно ничуть не менее

логично, чем половина других английских написаний».

Столь же категоричен был Оскар Уайльд, заявивший: «Англия и Америка – две страны, разделенные общим языком».

Так что потрудиться нам придется изрядно. Опираясь при этом, полагаю, на принцип древних латинян: *Festina lente* (торопись медленно). Впрочем, судя по заявлениям ответственных должностных лиц, никто и не собирается форсировать темпы. А будет последовательная, поэтапная, вдумчивая работа, нацеленная на качественный результат.

Но я убежден, что колоссальная вера в успех, присущая нашим соотечественникам, нерастроченная энергия молодой нации и органичное трехязычие интеллектуальной элиты обеспечат гармоничную адаптацию казахского языка к алфавиту «международной системы СИ», и наши позиции в конкурентной борьбе за выход в первую «тридцатку» тем самым только усилятся.

В утвержденном 26 октября алфавите акцент делается на апостроф – у французов «заносчивую», у наших «конструкторов азбуки» также и «боковую» запятую. Уверен, на его основе непременно выстроится самобытное и впечатляющее казахстанское ноу-хау в современной лингвистике. Как в приложении к латинице, так и в большой интернациональной науке.

Глядишь, и гранды языкохождения что-нибудь у нас позаимствуют. Как сегодня дружественные страны с благодарностью берут на гуманитарное вооружение стратегическое ноу-хау Ассамблеи народа Казахстана – Казахстанскую модель общественного согласия и общенационального единства Н. А. Назарбаева.